

Особенности фитофорных наименований в цикле сказок А. М. Ремизова «Пóсолонь»

Народные фольклорно-мифологические представления о «царстве растений» присутствуют в сказках разных писателей и поэтов XX века. Создается огромное количество детской литературы (и не только сказочной), появляется много переводов, а также научно-популярной литературы, в которых представлены наименования растений: Н. Д. Телешов «Крупеничка», Д. Н. Мамин-Сибиряк «Сказка про славного царя Гороха...», В. Катаев «Цветик-самоцветик», П. Бажов «Каменный цветок», С. Аксаков «Аленький цветочек», сказки С. Г. Писахова и др.

Однако осведомленность А. М. Ремизова в этноботанике необычайно глубока и отчетливо проявляется в сборнике сказок «Пóсолонь», в котором достаточно часто упоминаются различные народные названия растений («заячьи ушки» (ландыши), «рай-дерево» (сирень), «одолень-трава» (кувшинка), «богородичная трава» (чебрец), «змеиный спорыш» (горец) и др.).

Сборник сказок «Пóсолонь» не относится к числу малоизученных произведений Ремизова. Ученые обращаются к исследованию автобиографического контекста произведения, его мифологических и фольклорных истоков (С. Н. Доценко [4], Ю. В. Розанов [8]), описывают влияние древнерусской литературы на стиль художника и поэтику произведений Ремизова (И. Ф. Данилова [2], О. В. Артемьева [1]), определяют его жанровую специфику, ритмическую организацию и пр.

С точки зрения лингвистики произведения А. М. Ремизова недостаточно исследованы: например, статья И. Ф. Даниловой, посвященная изучению имен персонажей в повести А. М. Ремизова «Что есть табак» [3], а также коллективная работа В. Б. Колосовой и С. Ю. Королевой, в которой рассматривается мифология растений и затрагиваются названия фитонимов [5]. А ведь художественный мир «Пóсолони» А. М. Ремизова насыщен многообразием персонажей и их своеобразными наименованиями, в ней сочетаются мир реальный и нереальный: мир грез, игр, обрядов и фантазий, поэтому основным объектом анализа в данной работе и послужили фитонимы, а именно фитофорные [6, с. 144] наименования персонажей сказочного сборника.

Исследуя особенности фитофорных наименований персонажей «Пóсолони»¹ А. М. Ремизова, следует отметить, что они основываются на народных сказках и мифах. Однако писатель оставляет за собой право индивидуального имятворчества, будь то наименования персонажей, созданные по мотивам фольклорной ономастики, или совершенно особые наименования, возникшие по воле автора [5, с. 115].

¹ Сборник сказок выстроен А. М. Ремизовым как путешествие по временам года, по Солнцу – отсюда и название цикла «Пóсолонь».

Содержание первого цикла «Пóсолони» («Весна-красна») представляет собой мифологическую обработку детских игр, обрядов, сказок, отсюда и введение в сказочный контекст соответствующих наименований². От того, что игры и обряды Ремизов представляет через детское восприятие, персонажи часто олицетворяются. Так, в сказке «Красочки» происходит персонификация игровых ролей (персонажи изображаются одновременно и как цветы, и как дети), поэтому в ней представлены фитофорные наименования: *Незабудка*, *Фиалка*, *Ромашка*, *Гвоздика* [7, с. 13-14]. Автор, называя персонажей определенным фитонимом, подчеркивает внешнюю характеристику персонажей через восприятие цветка, что служит средством передачи синтеза чувств, эмоций, сложившихся как в фольклорных контекстах, так и в сознании человека, положительно сказываются также и колоративные константы [10], представленные в сказке: «*Незабудка*, заискрились синие глазки...» [7, с. 13], «*Ромашка*, белые ручки, желтое пузичко...» [7, с. 13], «*Фиалка*, кивнула голубенькой головкой...» [7, с. 13], «*Гвоздика*, зарумянились белые щеки» [7, с. 14].

Сказка «Кошки-мышки» также представляет собой описание игры, в которой дети перевоплощаются в кошек и мышек. Игра протекает в воображении детей, наделяя сказочных персонажей теми наименованиями, которые встречаются им на пути: «белые *Заячьи ушки* – не выдадут мышек...» [7, с. 19]. А. М. Ремизов конкретизирует народное название фитонима в тексте: *Заячьи ушки – ландыши* [7, с. 19].

Иногда автор объясняет такого рода наименования не в основном тексте, а в примечаниях: «*Перекаши поле* – название растения; иначе – бабий ум, кучерявка» («Воробьиная ночь») [7, с. 191], «*Купена-лупена* – волчья трава, сорочьи ягоды» («Борода») [7, с. 192]. В. Б. Колосова пишет, что можно предположить, что эти метафорические обозначения ценны для писателя как «свернутый миф», но их имплицитная семантика в художественном тексте, как правило, не реализуется [5, с. 119].

Кроме того, наименование *Купена-лупена* («Борода») [7, с. 39] относится к так называемым парным словам, как и наименование *Соломина-воромина* («Ночь темная») [7, с. 52], в которых второе слово остается связанным с исходной формой, меняется лишь первый звук, сравните: *каракули-маракули*, *фигли-мигли*, *шашлык-башлык* и т. под.

Автор в качестве наименований использует не только названия растений, но и их части: *Соломина-воромина* («Ночь темная»), *Листин* («Зайка»). Прозвище сказочного персонажа *слепышка Листин* имеет прозрачную семантику, которая обыгрывается и раскрывается в тексте сказки: “Пройдет мимо дерева слепышка *Листин*, прошуршит *листьями*, не бойся: *Листин* не страшный, *Листин* только пугать любит” («Зайка») [7, с. 61].

Композиция «Пóсолони» воспроизводит календарно-обрядовый цикл. Так, А. М. Ремизов в сказке «Борода» описывает архаический народный обряд

² Текстом-источником для первого цикла «Весна-красна» Ремизова послужил словарь П. Н. Тихонова «Брянский говор. Заметки из области русской этимологии» (1904) [9]. Как правило, в каждой из сказок писатель значительно расширяет первоисточник, к тому же вводит собственные имена, которых в нем не было.

«завивания бороды» (жатвенный обряд, так называемые «дожинки»). Посредством онимизации апеллятива *борода* автор раскрывает свернутый миф, зашифрованный в наименовании: «А *Борода* стоит – развеивается, золотая, много в ней *усика долгого, тонкого, острого*, как серп» [7, с. 38]. Хотя в самом имени нет фитофорной основы и образ хлеба-колоса не персонифицирован прямо, однако через контекст и описание обряда становится понятным, что речь идет о пшенице и ее колосьях в снопах: «Несут межевые васильки, подвивают васильками *Бороду*, и кругом, как ковер, васильки. Собрала *Борода* людей вместе, запалила *солому*, заварилась отжинная *каша*» [7, с. 38].

Анализ фитофорных наименований персонажей ремизовского сборника сказок «Посолонь» показывает, что писатель, интерпретируя народные традиции, обращаясь к фольклорным источникам (игры, обряды, сказки, мифы), исключительно точно подбирает наименования своим персонажам: *Незабудка*, *Фиалка*, *Ромашка*, *Перекасти-поле* и т.п., при этом привнося индивидуально-авторское осмысление сказочного замысла не только в сюжетный строй, но и в онимное пространство: *Соломина-воромина*, *Купена-лупена*, *Листин*, *Борода*.

Литература:

1. Артемьева О. В. Мифопоэтика прозы Алексея Ремизова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 1999. 18 с.
2. Данилова И. Литературная сказка А. М. Ремизова (1900 – 1920-годы) Helsinki: SLAVICA HELSINGIENSIA 39, 2010. 272 с.
3. Данилова И. Ф. Об именах у Ремизова: Старец Гоносий и другие. *Varietas et Concordia. Essays in Honor of Professor Pekka Pesonen On the Occasion of His 60th Birthday*. Helsinki, 2007. P. 293–311.
4. Доценко С. Русская Ленора: литературные и фольклорные источники А. М. Ремизова. *Литературный процесс и развитие мировой культуры*. Таллинн, 1994. С. 65–68.
5. Колосова В. Б. Мифология растений в сказочных циклах А. Ремизова «Посолонь» и «К Морю-Океану» (об отношении мифопоэтического образа к фольклорному источнику) *Миф в фольклорных традициях и культуре новейшего времени*. Москва, 2009. Вып. 57. С. 110–128.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. 192 с.
7. Ремизов А. Посолонь: Волшебная Россия. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха. 196 с.
8. Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Великий Новгород, 2009. 36 с.
9. Тиханов П. Брянский говор. Заметки из области русской этнологии. *Сб. ОРЯиС Имп. Академии наук*. Санкт-Петербург, 1904. Т. LXXVI. № 4.
10. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/semanticheskie-osobennosti-fitonimov-v-russkom-folklore#ixzz5D65A1Hxk> (дата обращения 19.04.18)